

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 24-го Мая 1909 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ № 9694.

СТИХОТВОРЕНИЕ.

Превыше тѣхъ равнинъ, гдѣ, точно
жалкій нищій,
На костыляхъ нашъ умъ блуждаетъ,
слабъ и хромъ,
Питаясь не святымъ познанія ви-
номъ,
Но состраданія болотной вредной
пищѣ,—
Превыше тѣхъ равнинъ, гдѣ бро-
димъ я, да ты,
Да онъ—вздымаются познанія вер-
шины,
Подножьемъ уходя въ прошедшаго
руины,
На головѣ нося грядущаго цвѣты.
Но много темныхъ силъ лежить на
томъ пути:
Тѣ съ тѣломъ женщины, тѣ съ
злымъ рычаньемъ звѣря,
Тѣ золотомъ маня, тѣ нагло лице-
мѣра,—
Всѣ заграждаютъ путь и не даютъ
пройти.
И только тотъ пройти сумѣеть не-
вредимо,
Кто сможетъ раздавить, иль обойти
ихъ мимо.
Семенъ Губеръ.

Пыль слилась въ облака,
Сонно плещетъ рѣка,
Загорѣлись огни фонарей;
Городъ смолкъ въ полуснѣ,
Страшно думъ своихъ мнѣ...
Поскорѣй бы уснуть, поскорѣй.

***
День придетъ и уйдетъ,
Какъ сегодня, вчера,
Загорятся огни фонарей...
Мой судья—свѣтъ утра,
Палачи—вечера...
Поскорѣй бы уснуть, поскорѣй...
Ѳ. М.

И. П. Щелковъ.

Бывшій въ 1884-1890 г. ректоромъ
Харьковскаго университета. Скончался
14 мая, въ м. Судакъ.

О. Я. Пергаментъ.

Присяжный повѣренный, членъ Государ-
ственной Думы, скоропостижно скон-
чавшійся 16 мая.

ВЕСНОЮ.

Страница изъ жизни.

(Съ польского).

Была весна—та пышная, восхити-
тельная весна юга, которую воспѣва-
ютъ поэты и тоскуютъ о ней подъ
сѣрымъ небомъ сѣвера.

Небо было безоблачно, окрестныя
горы какъ бы окутаны голубой дым-
кой, лучезарное солнце золотило все
вокругъ. Апельсинныя деревья, кусты
мимозы, клумбы душистыхъ цвѣтовъ
наполняли воздухъ благоуханіемъ. Си-
няя даль Средиземного моря уходила
куда-то въ безконечность—задумчи-
вая и сонная... Это былъ одинъ изъ
тѣхъ дней, когда каждый чувствуетъ
особенно живо радость жизни, жажду
счастья и какое-то необъяснимое очаро-
ваніе окружающей природы.

На террасѣ ресторана, почти входя-
щей въ море, такъ, что могло казаться,
будто находишься на палубѣ паро-
хода, вдали отъ берега, чувствовалось
тоже это радостное настроение. Вок-
ругъ было шумно и весело. Стран-

ствующіе пѣвцы страстно напѣвали
свои излюбленныя „кантилены“. Нар-
ядныя молодыя женщины кокетливо
улыбались... Атмосфера, казалось, бы-
ла насыщена тройнымъ экстрактомъ—
радости, роскоши и культуры.

Одна только пара выдѣлялась сре-
ди другихъ, составляя какъ бы дис-
сонансъ въ этой гармоніи счастья и
веселья. Сидѣли они за маленькимъ
столикомъ, и вѣяло отъ нихъ холо-
домъ и скучой... На фонѣ этой вели-
колѣпной декораціи и царствующаго
вокругъ веселья и жизни, ихъ безу-
частныя лица обращали на себя все-
общее вниманіе. Она, съ необыкно-

венно красивыми чертами лица, но съ
отпечаткомъ чрезвычайного утомленія
глядѣла вдалъ равнодушнымъ взгля-
домъ; онъ, типъ законченного фили-
стера, ожирѣвшій, тяжеловѣсный, былъ
занять выборомъ блюдъ для завтрака.
Иногда, впрочемъ, отрываясь отъ га-
строномическихъ комбинацій, погля-
дывалъ украдкой съ кажущимся рав-
нодушіемъ на сидящую засосѣднимъ
столомъ пестро и вычурно одѣтую
блондинку, окруженную группой мо-
лодежи.

— Какое, однако, здѣсь на Ривьерѣ
разнокалиберное общество,—замѣтилъ
онъ, обращаясь къ своей спутницѣ и,
не дождавшись отвѣта, погрузился
вновь въ прерванное занятіе.

Та пожала слегка плечами, и зага-
дочная улыбка появилась на ея устахъ.

Вдругъ на террасѣ шумъ еще бо-
лѣе усилился. Предъ рестораномъ ос-
тановился бѣлый автомобиль. Лакеи
подѣѣжали къ новоприбывшимъ и
ввели ихъ на крыльцо. Трудно было
сразу узнать, что это за люди, до та-
кой степени были они закутаны въ
разные плѣды, манто и капюшоны.
Когда же все это было снято, глазамъ
присутствующихъ предстала молодень-
кая смѣющааяся женщина, а позади
высокій, стройный господинъ,

— О, какая красавица! смотри,—
сказалъ тучный господинъ своей по-
другѣ.

Та повернулась въ сторону молодой
четы и равнодушно перевела глаза съ
нея на него. Въ ту же минуту она вся
задрожала, и стаканъ, бывшій у нея
въ рукахъ, со звономъ полетѣлъ на
полъ.

Новоприбывшій оглянулся на звукъ
разбитаго стекла и увидалъ блѣдное
лицо женщины, съ неподвижно уст-
ремленными на него глазами... Въ свою
очередь, онъ тоже поблѣднѣлъ и, опу-
стилъ глаза, невольно попятившись на-
задъ. Но въ ту же минуту его юная
жена взяла его подъ руку и направи-
лась къ приготовленному кельнеромъ
столику.

Пѣвцы, въ виду новоприбывшихъ,
поютъ съ удвоеннымъ увлеченіемъ и
усердіемъ. Сладко звучитъ „Osole mio“!
и цѣлымъ каскадомъ звуковъ вли-
вается въ лазуревую глубину моря.
Одинъ изъ кельнеровъ, почтительно
нагнувшись, составляетъ меню завтрака
съ новоприбывшей, между тѣмъ
какъ мужъ ея, видя, что въ рестора-
нѣ ничто не измѣнилось, и не пред-
видится никакой драмы, успокаиваетъ
сѧ понемногу и постепенно приходитъ
въ себѧ.

Быть можетъ, онъ ошибся... Возмож-
но ли допустить, чтобы она, воплоще-
ніе самыхъ бурныхъ порывовъ, въ
особенности, когда дѣло касалось ихъ
любви, перенесла спокойно столь не-
ожиданную встрѣчу, не сдѣлавши ему
никакой сцены?... При одной мысли
объ этомъ дрожь пробѣгаєтъ по его
тѣлу, и онъ невольно поглядываетъ на
свою молоденькую жену.

Затѣмъ несмѣло поворачиваетъ го-
лову. Да, ни тѣни сомнѣнія быть не

можетъ! Это она, Мориля, его Мориля!... Однако, сидитъ спокойно, не подвижно, какъ статуя... Но какъ она измѣнилась!... И то правда, не мало лѣтъ умчалось со времени ихъ принужденаго, неожиданаго разрыва, послѣ этого несчастнаго скандала, когда она, слушаясь только голоса своей безумной страсти, похоронила и свою добрую славу, и счастье и... все!... Онъ знаетъ, что отъ нея всѣ отвернулись, и волны жизни унесли ее далеко... Онъ вышелъ изъ этой истории безъ малѣйшаго вреда для своей репутаціи, напротивъ, даже съ ореоломъ соблазнителя; путешествовалъ затѣмъ лѣтъ нѣсколько и доильль благополучно до супружеской гавани, найдя въ молоденькой женѣ цѣлую сокровищницу заурядныхъ талантовъ и добродѣтели. Именно теперь онъ совершилъ съ ней послѣ свадебное путешествіе въ странѣ вѣчно-зеленыхъ миртовъ, подъ лазурнымъ небомъ юга, о чёмъ мечталъ неоднократно *съ той* въ разгарѣ ихъ любви!...

Между тѣмъ за другимъ столикомъ и она уже немного успокаивалась послѣ стола ошеломляющаго впечатлѣнія. Въ первую минуту ей показалось, что это галлюцинація, сонъ, или что двойникъ его сталъ вдругъ передъ

А. В. Падеревская.
Попечительница Ольгинского детского пріюта.

Дѣти Ольгинского детского пріюта.
По случаю десятилѣтія его существованія, праздновавшагося 19 мая.

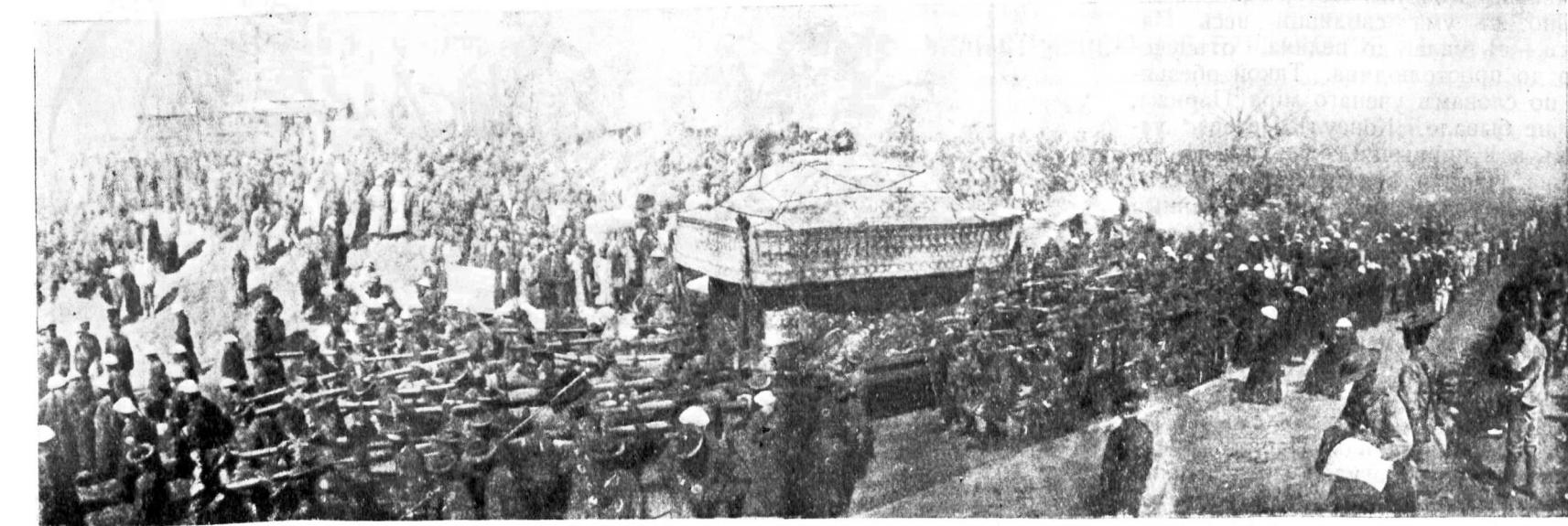
нѣй... Вся кровь прилила ей къ сердцу... Казалось, что море начало страшно шумѣть, что солнце померкло... Но сила воли взяла верхъ надъ мимутной слабостью — мысли прояснились, разумъ вступилъ въ свои права, и она убѣдилась, что это не видѣніе, а дѣйствительное воплощеніе ея загубленной жизни...

Со времени ихъ разлуки много лѣтъ прошло! Какъ она страдала, какъ тосковала и мучилась—она помнитъ, чувствуя очень сильно и теперь... Сегодня они встрѣтились... Этотъ, повидимому, чужой ей человѣкъ, который ея не знаетъ, это онъ—я бывшій ку-

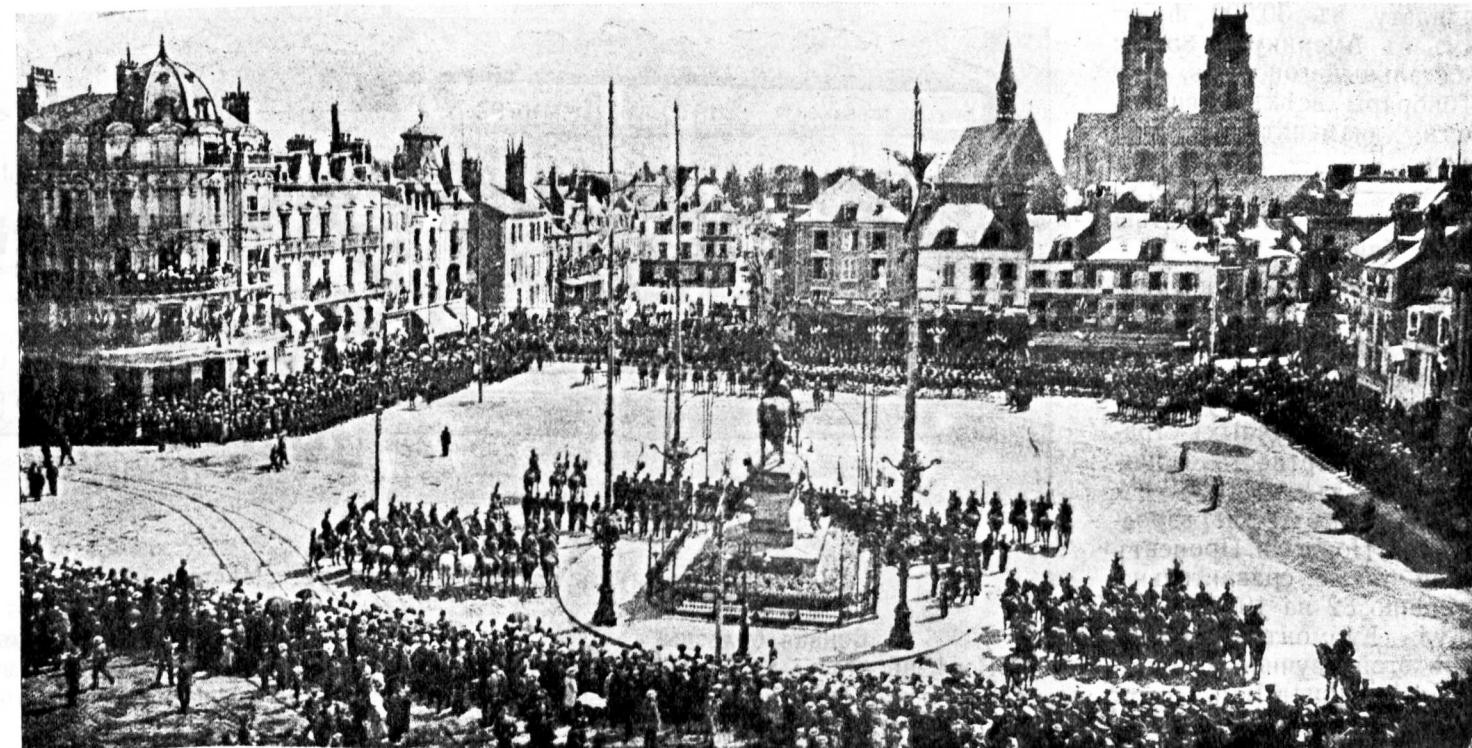
на. Она медленно повернула голову въ его сторону. Со своего мѣста она видѣть великолѣпно его голову, ту любимую, дорогую голову, въ которой заключался для нея весь міръ!... Слышишь его голосъ... Голосу этому она вѣрила безгранично... Онъ могъ разбудить ее отъ смертельнаго сна однимъ тихимъ шепотомъ... Она невольно закрываетъ глаза и отдается воспоминаніямъ. Ей кажется, что этихъ нѣсколькихъ лѣтъ горя, страданія, разлуки не было. Онъ здѣсь, рядомъ съ ней!... Никогда они не разставались, и теперь ихъ ебщія мечты исполнились — они на берегу Средиземного моря, подъ бирюзовымъ небомъ юга, опья-

ненные благоуханіемъ цвѣтовъ, убаюканные легкимъ шумомъ полусоннаго моря и звуками итальянскихъ напѣвовъ... Они безконечно счастливы... Она горячо его любить, вѣрила ему, готова жизнь отдать за него!...

Но вдругъ звуки пѣсни замолкли—очарованіе исчезло... Она очнулась, открыла глаза и вновь видѣть дѣйствительность: жизнь ея разбита, впереди только слезы и вѣчная тоска. Рядомъ съ ней ея спутникъ—самодовольный, чувственный, способный за бутылкой шампанскаго забыть все на свѣтѣ. И это онъ долженъ заполнить ея одиночество, ея жизнь, заглушить ея страданія!... Она ясно сознаетъ, чувствуетъ, что онъ для нея не существуетъ, а *тотъ*, другой, давно исчезнувшій съ ея жизненнаго пути, вновь появился и завладѣлъ всесѣло ея душой... вчера такъ далеки другъ отъ друга,—сегодня вновь вмѣстѣ, связанные общими воспоминаніями, ихъ прошлымъ... Какая-то необыкновенно трогательная нѣжность наполняетъ ея душу! Таять въ сердцѣ и прежнія обиды, и прежніе упреки... Вѣдь, ему, ему одному, она обязана единственными счастливыми минутами въ жизни и за эти незабвенные минуты все ему прощаетъ. Вмѣстѣ съ этой чудной вес-

По дорогѣ отъ Si-Ling катафалкъ, покрытый желтой шелковой тканью и вѣсящий 1600 килограммовъ, несутъ 150 кули.

Открытие памятника Жаннѣ д'Аркъ.

къ нему привязана!... Легкомысленная и неосторожная—это правда, но такая нѣжная, добрая, такъ безграницно преданная!... Жаль ея! Въ душѣ его зарождается угрызеніе совѣсти... Какъ бы тамъ ни было, а онъ причинилъ ей огромное горе и очень виновенъ передъ ей. Вознаградить это теперь невозможно, но онъ чувствуетъ, что если-бы можно было выпросить у нея прощеніе,—съ души его свалился бы тяжелый гнетъ. Онъ ясно сознаетъ, что тѣнѣ отъ ихъ прошлаго вѣчно будутъ туманить его жизнь...

Жена его между тѣмъ смѣется и болтаетъ безъ умолку. Онъ слушаетъ ее равнодушно. Видно, что эта болтовня раздражаетъ его. Первый разъ въ жизни онъ невольно сравниваетъ этихъ двухъ женщинъ и... повидимому, преимущество остается не на сторонѣ его молоденькой супруги. Однако, его разсѣянность не ускользаетъ отъ зоркихъ глазъ молодой женщины и даже начинаетъ ее раздражать. Она

перестаетъ щебетать и смѣяться, настроение духа портится. Она вовсе не привыкла, чтобы мужъ ея не былъ исключительно и всесѣло занять ею... Онъ долженъ ее развлекать!... Она решительно заявляетъ, что надо немедленноѣхать дальше. Завтраѣ кончень, нечего дольше оставаться! Онъ протестуетъ, желая продлить эти минуты, зная, что онъ никогда больше не повторяется, но протести его ничего не помогаютъ,—упорство жены его непобѣдимо... Она не хочетъ ждать больше ни минуты, ибо предъ ними еще долгій путь, а она боитсяѣхдить по ночамъ. Требуетъѣхать немедленно... и начинаетъ закутываться въ плѣды, вуали и капюшоны. Онъ послушноѣльдѣтъ за ней, но уже не избѣгаетъ *того* столика, наоборотъ, направляется прямо къ нему...

Теперь глаза ихъ встрѣтились, и нѣсколько мгновеній они смотрѣть другъ на друга... Все ихъ прошлое, ея любовь, тоска, его сожалѣнія—все это

отразилось въ этотъ мигъ въ ихъ взорахъ, засияло и... потухло, но души ихъ успѣли соединиться!...

Онъ, проходя, слегка коснулся ея кресла и покорнымъ, умоляющимъ голосомъ шепнулъ: простите!...

Пѣвцы вновь начали пѣть, и тихій прибой волнъ лазурнаго моря какъ бы со вздохомъ вторилъ имъ.

Бѣлый автомобиль мчится вдаль въ туманахъ золотистой пыли. Мчится все быстрѣе—кажется уже облачкомъ, точкой..... наконецъ, исчезаетъ на всегда!.....

СМЪСЬ.

Въ парижскомъ театрѣ „Folie-Bergére“ гастролируетъ въ настоящее время рѣдкій образчикъ обезьяньей расы шимпанзе „Консулъ Петеръ“, положительно съ ума сводящій весь Парижъ,—съ мала до велика, отъ учнаго до простолюдина. Такой обезьянъ, по словамъ ученаго міра Парижа, еще не бывало. „Консулъ Петеръ“ усвоилъ всѣ привычки культурнаго человѣка. Онъ одѣвается (безъ посторонней помощи) въ самые изысканные костюмы, ловко завязываетъ себѣ галстукъ, прекрасно себя чувствуетъ въ перчаткахъ и цилиндрѣ, курить, пить охотно вино, причемъ самъ откупориваетъ бутылку, держится на ногахъ вполнѣ свободно и владѣетъ руками въ совершенствѣ. Онъ превосходно управляетъ самъ автомобилемъ на самыхъ шумныхъ улицахъ Парижа, предпринимаетъ эти прогулки каждый день, и сидящему рядомъ съ нимъ въ автомобилѣ его владѣльцу — импресарю (американцу) еще ни разу не пришлось его выбранить. Онъ въ ловкости и быстрой сообразительности поспоритъ съ лучшимъ изъ шофферовъ. Заработки „Консула Петера“ колосальны. На юль онъ приглашенъ въ Лондонъ за плату въ 30,000 франковъ, а затѣмъ въ Америку на 35 недѣль — за колоссальный гонораръ, превосходящій гонорары всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ знаменитостей, — за 400,000 франковъ.

Страны съ наименьшей смертностью въ Европѣ.

Комиссія французскихъ врачей произвела интересныя наблюденія въ Швеціи и Норвегіи, которая оказывается самыми счастливыми странами въ Европѣ по наименьшему проценту смертности. Въ этихъ благополучныхъ странахъ въ 1906 году смертность понизилась: до 17 человѣкъ на 1000 — въ Швеціи, до 14 человѣкъ на 1000 взрослаго населенія въ Норвегіи. Процентъ дѣтской степени также сравнительно невысокъ, а именно 82 на 1000.

Докторъ Жуль Курмонъ, находившійся во главѣ этой научной комиссіи, передаетъ въ „Illustration“ свои наблюденія. Причины этого явленія, по его мнѣнію, заключаются въ привычкахъ населенія къ чистотѣ и порядку. Населеніе пользуется большими, хорошо устроенными общественными банями. Кромѣ того, больницы превосходно поставлены, и туда охотно ложатся какъ бѣдные, такъ и богатые. Въ домахъ чистота доведена до большого совершенства, и во всѣхъ классахъ общества очень распространены заботы о гигіенѣ.

Но что всего болѣе поразило французского ученаго, такъ это безукоизненная дисциплина, съ которой шведы и норвежцы ведутъ борьбу съ распространениемъ болѣзни.

Всѣ вѣрятъ въ научныя и медицинскія открытія. Всѣ повинуются закону и, начиная съ городскихъ самоуправлений и кончая отдѣльными гражданами, удивительно дружно выступаютъ на борьбу съ эпидеміями. Случай заразной болѣзни — это дѣло общественное.

Городская управа. Да очнись, ты, — опасность идетъ!
Санитарная комиссія (зѣвая) А... а... авось....

Картинка (почти) съ натуры. Кондукторъ: „Мѣстовъ нѣтъ“.

Сонная болѣзнь.

Болѣзнь эта была давно извѣстна въ тропической Африкѣ, но встрѣчалась лишь мѣстами и поражала сравнительно немногихъ особей, главнымъ образомъ туземцевъ (очень рѣдко европейцевъ). Но лѣтъ 6—7 тому назадъ она приняла характеръ эпидеміи, особенно въ англійской и германской восточной Африкѣ и въ государствѣ Конго. Въ Угандѣ (около большого озера Викторія Ньянза) вымерло отъ этой болѣзни за послѣднія семь лѣтъ болѣе 200,000 челов. Въ государствѣ Конго на берегахъ озера Танганьики болѣзнь эта была неизвѣстна до 1903 года, а съ этого времени въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ здѣсь вымеръ цѣлый рядъ селеній. Европейцевъ умерло сравнительно мало, но всетаки десятка два. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ выздоравливали отъ этой болѣзни; для громаднаго большинства исходъ ея смертельный. Болѣзнь эта вызывается особымъ микробомъ (Trupanosoma), проникающимъ въ кровь человѣка благодаря укусамъ муки це-це и одного вида москитовъ.

Возбудитель трахомы

открыть недавно директоромъ университетской глазной клиники въ Берлинѣ профессоромъ R. Greer'омъ. Ему удалось, при помощи своихъ ассистентовъ, открыть въ эпителіальныхъ клѣткахъ пораженныхъ трахомою глазъ маленькия тѣльца, представляющія собою нѣчто среднее между бактеріями и протозоями. Размѣры этихъ тѣлецъ крайне незначительны. Доказательствомъ, что эти тѣльца дѣйствительно являются возбудителями трахомы, служить то, что перенесеніе ихъ на антропоморфныхъ обезьянъ влечетъ за собою заболѣванія послѣднихъ трахомою. Наблюденія проф. Greer'a находять себѣ подтвержденіе въ аналогичныхъ изслѣдованіяхъ д-ра Prowasek'a и д-ра Halberstdter'a на Явѣ; здѣсь переносятъ тѣлецъ трахомы на обезьянъ далѣточно такие же результаты (Umschau).

